

Тянь Ци сердито прибежала обратно в Ши Сан Суо. Когда она вернулась в комнату, ее разум все еще был пуст, и она рухнула на край кровати, высунув язык. Люди в комнате еще не знали о болезни Тянь Ци, но теперь увидели ее в таком состоянии паники и потери. Правда и то, что злой дух в красном однажды приходил, чтобы забрать его жизнь. Они немного сочувствовали ей, но злого духа боялись больше. С тех пор легенды о злых духах в красном постепенно распространились во дворце и за его пределами.

Тяжело дыша, Тянь Ци забралась на свою кровать с самодельным балдахином и опустила занавес. Спрятавшись в небольшом пространстве внутри кровати, настроение Тянь Ци постепенно становилось спокойнее, но вспоминая ту сцену, она все еще чувствовала испуг и недоверие.

Что же делать, император действительно поцеловал ее. На этот раз это был не случайный удар, а настоящий поцелуй! Если бы другие люди сделали с ней такие легкомысленные вещи, она могла бы дать им пощечину. Но император не совершит никакого преступления, убивая людей, что уж говорить о маленьком евнухе?

...Погодите, она же евнух, почему император поцеловал евнуха?! Он обнаружил, что она женщина? Невозможно, если бы он действительно узнал, то она давно бы умерла. Но почему он сказал это евнуху, как он мог сказать это... Возможно ли, чтобы император стал оторванным рукавом?

Это неправильно. Император так ненавидит оторванные рукава. Кроме того, она не слышала ни о каком мужчине или евнухе, который бы заинтересовал императора... Кроме того, евнуха и мужчиной-то назвать сложно.

Это действительно странно... О чем я только думаю!

Тянь Ци со свистом распахнула одеяло и накрыла голову, свернувшись калачиком от боли. То, что произошло сегодня, казалось настолько нереальным, что она даже не могла мечтать о таком сне. Злобные слова императора, казалось, прозвучали снова: «Разве ты не хотел меня оскорбить? Теперь ты можешь не притворяться».

... Император действительно экстраординарен. Он большой извращенец, просто сумасшедший!

Да, император безумен!

Тянь Ци вдруг увидела луч света в темном одеяле. Она чувствовала, что открыла истину. Невропатия - это действительно своего рода всемогущая болезнь. Все непонятные действия императора можно полностью объяснить, как только они будут названы невропатией.

Честно говоря, Тянь Ци не была душой. О некоторых вещах она не думала, но и думать об этом не смела. На самом деле, истина была слишком ужасна, как золото, завернутое в огонь. Как только она коснется края, она будет сожжена дотла. Поэтому каким бы привлекательным ни

было золото, оно может только внушать благоговейный трепет и лучше держаться от него подальше.

Люди такие странные существа. Как только они подсознательно не хотят во что-то верить, то эта вещь внезапно становится фальшивой в их глазах, и пока они не возьмут на себя инициативу подумать об этом, она словно не существует.

Тянь Ци, наконец, убедила себя, откинула одеяло и села, но вдруг вспомнила сцену поцелуя, и ее лицо стало горячим от стыда. Она снова натянула одеяло, чтобы прикрыть голову.

Хоть ее поцеловал псих, но это был поцелуй!

* * *

Тянь Ци плохо спала этой ночью. Когда она проснулась на следующее утро, у нее под глазами залегли такие синие тени, как будто ее досуха высосал призрак. Соседи по комнате почувствовали еще больше сочувствия и страха.

Тянь Ци решила сегодня не ходить во дворец, поэтому она только попросила своего соседа помочь ей сходить в магазин Баохэ и попросить отпуск. Во всяком случае, у нее не было никаких особых дел в магазине Баохэ. Самое страшное было сходить с ума в одиночестве, поэтому она просто вышла, чтобы найти Цзи Чжэна и других поразвлечься.

Чжэн Шаофэн и Тан Тяньюань тоже сегодня пришли, и четверо Столичных принцев снова собрались вместе, но каждый из них вел себя немного странно. Тянь Ци не нужно было много думать, чтобы догадаться, что Чжэн Шаофэн был расстроен из-за приближающихся экзаменов. Тан Тяньюань не расстраивался из-за экзамена, но был очень взволнован. Этим двоим трудно было избежать неприятностей. Тянь Ци слышала, что два дня назад в Императорском колледже они ездили верхом на лошадях, и стреляли в фонари, точнее они стреляли в тонкую веревку, на которой висели фонари. Она вдруг вздохнула, почему на ее пути повстречались все психи в мире.

Цзи Чжэн не видел ничего необычного. Он слышал, что Тянь Ци обжег себе язык, поэтому не заказывал ничего горячего или острого. Чай также был оставлен остывать, прежде чем передать его Тянь Ци. Тан Тяньюань был осторожен, видя, что Цзи Чжэн делает это, он искренне сказал:

- Ванъе действительно очень внимателен.

Цзи Чжэн опустил голову и улыбнулся. Когда один человек помещает другого человека в свое сердце, его глаза всегда следуют за этим человеком, и внимание становится естественным выражением. Часто он делал это прежде, чем замечал сам. Цзи Чжэн привык, чтобы ему прислуживали, но делать такие вещи для другого казалось ему вполне логично. Это вовсе не неожиданно и не неудобно. Так приятно думать об этом.

Размышляя, Цзи Чжэн искоса взглянул на Тянь Ци и увидел, что тот разговаривает с Чжэн Шаофэном. Из-за распухшего языка Тянь Ци часто приходилось произносить предложение дважды, прежде чем Чжэн Шаофэн мог ее понять. Позже она просто дополняла слова жестами, и они довольно счастливо общались.

Цзи Чжэн слегка вздохнул. На самом деле у него было кое-что на уме. Тянь Ци сказал, что придумал способ покинуть дворец, но сегодня сказал, что передумал, и он не знал, что произошло.

Он немного волновался, и было неудобно спрашивать об этом в присутствии двух других. Когда Чжэн Шаофэн и Тянь Ци попрощались, Цзи Чжэн нашел возможность и спросил:

- Разве ты не говорил, что сможешь покинуть дворец через два дня?

- План изменился, - еле ворочая языком, сказала Тянь Ци.

- А когда? - спросил Цзи Чжэн.

- Не знаю, император слишком умен, - Тянь Ци была немного подавлена.

- Позволь мне помочь тебе.

Тянь Ци покачала головой:

- Нет.

Цзи Чжэн был немного раздражен:

- Если ты действительно хочешь покинуть дворец, ты всегда можешь уйти. Ты хочешь уйти или нет?

Тянь Ци удивленно посмотрела на него:

- Ванъе, вы сердитесь?

- Зовите меня А-Чжэн.

- А Чжэн...Ты сердишься?

Цзи Чжэн покачал головой:

- Я просто беспокоюсь о тебе.

Тянь Ци была немного тронута:

- Спасибо, я в порядке, просто я упустил свой шанс, а другого выхода пока нет. Я не собираюсь встречаться с тобой какое-то время, и, пожалуйста, не помогай мне. Это действительно табу императора. Ты также знаешь, что если я подойду к тебе слишком близко и император узнает, я боюсь, что меня накажут за еще одно преступление - совращение королевских родственников. Поэтому я буду помнить твою доброту в моем сердце. Но я лучше сам придумаю, как это сделать.

Он так много говорил своим поврежденным языком, что Цзи Чжэн не мог ничего сказать. Он только угрюмо кивнул, а потом невольно вздохнул.

Вернувшись в Ши Сан Суо, Тянь Ци случайно встретила Шэн Ань Хуая, который пришел, чтобы вручить указ. Шэн Ань Хуай сообщил ей ужасную новость: император решил перевести ее обратно в свой дворец Цяньцин!

Тянь Ци была так напугана, что ее волосы чуть не встали дыбом. Вернуться обратно в Цяньцин - просто безумие. Она хороший мальчик, позитивный и полный солнечного света, и действительно не подходит для такого места. Но есть ли способ изменить императорский эдикт? Осмелится ли кто-нибудь воспротивиться указу?

На мгновение Тянь Ци действительно захотелось развернуться и побежать, как можно дальше. Она даже хотела вообще сбежать из дворца, но бегство напрямую было действительно преступлением. Как только ее поймают, ей отрубят голову без обсуждений.

У нее не было другого выбора, кроме как действовать первой.

В ту ночь Тянь Ци снова страдала бессонницей, а на следующий день отправилась во дворец Цяньцин с двумя большими темными кругами под глазами. Шэн Ань Хуай провел ее в главный зал.

Тянь Ци нервничала и опустила голову.

Цзи Хэн отложил доклад, подпер подбородок рукой и продолжал смотреть на Тянь Ци. Видя, что этот маленький извращенец не смотрит на него, Цзи Хэн был немного недоволен.

- Подними голову.

У Тянь Ци не было другого выбора, кроме как посмотреть на него. Глядя друг на друга, они были немного удивлены. Цзи Хэн увидел изможденное лицо Тянь Ци, а Тянь Ци увидела синяк на лбу императора.

- Ты хорошо спал прошлой ночью? - спокойно спросил Цзи Хэн, глядя на ее синие круги.

- А? - Тянь Ци немного поглупела, ответила дважды и снова покачала головой.

Разве это не просто поцелуй? Почему ты так боишься? Цзи Хэн спокойно любовался смущенным и ошеломленным выражением лица Тянь Ци, и вдруг подумал, что этот маленький извращенец был так напуган, естественно, потому что он никогда никого не целовал. Он вдруг почувствовал немного невыразимого волнения и чувство какого-то достижения.

Поэтому Цзи Хэн скривил губы, улыбнулся и спросил:

- О чем ты думал, раз не спал ночью?

- ... - Тянь Ци посмотрела в глаза императора и почувствовала, что этот ответ, вероятно, был единственным, который она не могла сказать свободно. Но она все равно не могла произнести это слово, поэтому нервно сглотнула и тупо посмотрела на Цзи Хэна.

Цзи Хэн и Тянь Ци смотрели друг на друга с выражением «я хочу, чтобы ты дал мне хороший ответ».

Они смотрели друг на друга долгое время, не говоря ни слова. Находясь под пристальным взглядом Тянь Ци, Цзи Хэн постепенно почувствовал зуд, и в горле у него пересохло. Он откашлялся и тихо сказал:

- Иди сюда.

Тянь Ци не посмела.

Жуйи пришел, чтобы спасти ее. Тянь Ци очень хотелось крепко поцеловать Жуйи. Жуйи тоже был очень рад видеть Тянь Ци. Поговорив с ней, он заметил, что что-то не так:

- У тебя сломан язык?

Тянь Ци ответила:

- Ваше Высочество, язык этого слуги был слегка поврежден, но все в порядке.

Жуйи посмотрел на Тянь Ци, а затем на своего отца. Это было очень интересно.

- Тянь Ци и отец были ранены.

Он ничего такого не имел в виду, но его слушатели почувствовали себя виноватыми. Они знали, откуда взялись их раны. Разоблачение маленького ребенка неизбежно заставило их почувствовать неловкость.

Цзи Хэн кашлянул и упрекнул:

- Завтра тебе исполнится четыре года. Ты уже большой мальчик. Не броди весь день и не говори глупостей.

В присутствии Тянь Ци необъяснимое мужество Жуйи окрепло и он возразил:

- В чем проблема, мне все еще четыре...

- Заткнись! - зная, что хотел сказать Жуйи, Цзи Хэн быстро перебил его и еще раз взглянул на Тянь Ци.

Тянь Ци тоже знала, что хочет сказать Жуйи, но отчаянно пыталась изобразить недоумение. Жуйи послушно заткнулся.

Увидев обиженный взгляд маленького парня, Тянь Ци спросила:

- Ваше Королевское Высочество, завтра у вас день рождения, чего вы хотите?

Жуйи раскрыл руки, чтобы обнять Тянь Ци, и сказал с улыбкой:

- Я хочу, чтобы ты поиграл со мной.

Вспомнив, что этот маленький ребенок испортил ему жизнь, Цзи Хэн снова почувствовал неудовлетворенность. Увидев, как Тянь Ци обнял Жуйи, его лицо поникло:

- Слезь с него, ты уже большой мальчик, но тебе все еще нужно, чтобы кто-то держал тебя на руках.

Тянь Ци не знала, почему император снова рассердился. Она опустила Жуйи на землю и изо всех сил попыталась найти новые темы.

- Ваше Величество, этот слуга слышал, что вы пригласили театральную группу на день рождения Его Высочества. По моему скромному мнению, есть несколько жонглеров, фокусников и обезьяньих шоу, которые дети любят смотреть, и Его Высочеству это тоже наверняка понравится.

Выражение лица Цзи Хэна расслабилось:

- Хорошо, оставляю это тебе.

Жуйи снова начал говорить с Тянь Ци. Цзи Хэн подумал, что они шумят и задерживают его дела, поэтому вышвырнул их наружу. Тянь Ци и Жуйи не могли дождаться и вышли, держась за руки.

После того как эти двое ушли, Цзи Хэн тоже не стал заниматься работой. Он ошеломленно смотрел в пространство, думая о Тянь Ци, и на сердце у него потеплело.

Честно говоря, если бы он хотел заполучить этого человека, это было бы слишком легко. Люди во дворце принадлежали ему, и если бы он хотел кого-то, ему просто стоило щелкнуть пальцами.

Но Тянь Ци - это другое. Почему все по-другому? Он не мог сказать точно, но это другое. Он инстинктивно не хотел обращаться с Тянь Ци, как с теми женщинами в гареме. Он поставил Тянь Ци в особое положение, которого еще никто никогда не касался.

Некоторые эмоции всегда более неразумны и беспорядочны. Он не понимал, почему он так терпелив с Тянь Ци, но он точно знал, что хочет сделать, и этого было достаточно. Поскольку он уже пробил стену своей похоти, он не возражал против этого.

Много лет спустя, когда он, наконец, прожил долгую жизнь с этим человеком и еще раз оглянулся на свой невыносимо долгий путь в погоне за женой, он вдруг был потрясен. С самого начала он хотел не только ее тело, но и ее сердце. Он хотел быть с ней, влюбиться, состариться и остаться вместе навечно.

Он наступил на горло своему желанию, просто чтобы дождаться, когда они смогут сблизиться.

Говорят, что мужчины неромантичны, но, вероятно, всегда будет такая женщина, которая сможет заставить вас отвернуться от всего ради нее. После встречи с ней другие женщины теряют свой цвет и вкус и тускнеют. Ты хочешь отдать ей свое сердце, и ты хочешь получить ее сердце. Ты хочешь держать ее за руку и идти до конца жизни.

Вы можете встретить или не встретить такую женщину. Вы можете получить ее, а можете и не получить.

Так что в то время Цзи Хэну очень повезло, что он и встретил, и получил ее.

Но все вышесказанное - лишь долгий вздох человека, который потратил тысячи парусов. В данный момент у нашего императора не было этого осознания. Он просто чувствовал, что Тянь Ци должен стать чем-то постоянным в его жизни.

- У нас впереди еще долгое будущее, - он мягко кивнул и улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1268749>